

УДК 81'25

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПРИЁМА ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В СВЕТЕ ИНТЕРПРЕТАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

К.А. Гудий

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются основные критерии выбора того или иного приёма передачи реалий на языке перевода в рамках интерпретативной теории перевода; проводится анализ таких критериев и выявляется их влияние на переводческие решения авторов.

Ключевые слова: *реалия, перевод, интерпретативная теория перевода.*

В связи с тем, что проблемы, связанные с приёмами передачи реалий на языке перевода, стали активно обсуждаться различными направлениями как отечественного (А.В. Федоров, Н.К. Гарбовский, Л.С. Бархударов и др.), так и зарубежного переводоведения (Д.К. Кэтфорд, Ю.А. Найда, М. Ледерер), актуальным представляется рассмотрение основных факторов выбора того или иного приёма передачи реалий в свете интерпретативной концепции общей теории перевода. Данный подход к переводу реалий представлен, прежде всего, в работах французских теоретиков, развивающих концепцию интерпретативной теории перевода (далее – ИТП).

В отличие от лингвистической теории перевода, в основе которой лежит методологический принцип межъязыкового лингвистического анализа — «принцип взаимной переводимости как главного свойства, присущего всякой паре языков» [3, с. 184], ИТП исходит из положения о том, что процесс перевода осуществляется только на уровне текста. В этом случае язык из предмета специального анализа превращается в инструмент, используемый в процессе коммуникации. Задача же перевода, согласно ИТП, заключается в достижении эквивалентности текста оригинала тексту перевода путём передачи рациональной и эмоциональной составляющих смысла [8, с. 107]. В основе ИТП лежит понимание интерпретации как универсального феномена, который, применительно к переводу, означает глубокое и активное восприятие текста оригинала с целью извлечения его смысла и последующего его воспроизведения средствами языка перевода [Цит. соч., с. 15–16]. Согласно ИТП, основные этапы переводческого процесса – понимание, девербализация (абстрагирование от его языковой формы) и ревербализация (выражение мыслей и чувств, представленных в тексте оригинала, средствами другого языка) – являются универсальными и не зависят от задействованных в переводе комбинаций языков. Поскольку механизм понимания и воспроизведения текстов при переводе идентичен тому, который реали-

зуется в условиях одноязычной коммуникации, при передаче смысла оригинала не следует опираться на лексико-синтаксические структуры, не свойственные языку перевода [2].

Согласно ИТП, реалии – это предметы или явления, которые свойственны культуре языка оригинала и отсутствуют в культуре языка перевода. Национально-специфические реалии так же переводимы, как и любой другой сегмент текста. На этапе вычленения смысла – понимания культурной составляющей – профессиональный переводчик, по определению, не должен испытывать трудностей: будучи личностью двуязычной и бикультурной, он одинаково в совершенстве владеет двумя языками и двумя культурами. Столкновение с какой-либо новой, неизвестной ему реалией лишь подталкивает его к пополнению своего когнитивного багажа [9, с. 123].

Главные трудности, с которыми может встретиться переводчик, возникают у него исключительно на этапе ревербализации и связаны с поиском средств выражения данной реалии на другом языке.

Выбирая «решение на перевод» реалии, переводчик, по мнению М. Ледерер, должен руководствоваться несколькими факторами, имеющими универсальный характер и распространяющимися на перевод любого слова, функционирующего в тексте. Эти критерии подробно рассматриваются автором на примере перевода на французский язык повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» [Цит. соч., с. 123].

Прежде всего, реалия должна переводиться с *учётом контекста всего произведения*, который, по ходу повествования, позволяет вносить уточнения относительно неизвестного читателю перевода предмета с помощью представленной в тексте информации об образе жизни данного народа, его менталитете, реакции персонажей на описываемые события. Так, использование транскрибированной формы «kibitka» («кибитка») не даёт французскому читателю полного представления об этой русской реалии, хотя ему ясно, что речь идёт о средстве передвижения. Более подробная характеристика предмета осуществляется путём его «визуализации» в контексте: «La kibitka suivait un étroit chemin ou, plus exactement, une piste frayée par des traîneaux de paysans» (досл.: «Кибитка продвигалась по узкой дороге, точнее, по колее, проложенной крестьянскими санями»), «La kibitka se mouvait lentement, tantôt se hissant sur un monticule de neige, tantôt tombant dans un ravin» (досл.: «Кибитка продвигалась медленно, то въезжая на снежную горку (в сугроб), то обрушаясь в глубокий овраг»). Нарисованная переводчиком живописная картина движения кибитки в метель позволяет читателю догадаться, что речь идёт не о «повозке на колесах» (véhicule à roues), а о «санях». Выбор переводчиком словарного соответствия «traîneau couvert» («закрытые сани») сделало бы текст понятным французу, но лишило бы описание местного колорита.

Следующий критерий, которым должен руководствоваться переводчик, – *значимость реалии в контексте, её роль в сравнении с другими элементами текста и по отношению к этим другим элементам*. Например, реалия «заячий тулуп» играет в повести А.С. Пушкина ключевую роль, поэтому переводчик считает необходимым её сохранить. Хотя слово «тулуп» и связанная с ним информация не входят в когнитивный багаж французского читателя, ему, в целом, понятно, что речь идет о тёплой одежде. Значение этого слова уточняется с помощью контекста, в частности, путём объяснения незнакомой реалии «тулуп» через знакомую французам реалию «pelisse» («шуба»). Ср.: «(Надели на меня) заячий тулуп, а сверху лисью шубу» – «...un court touloup de peau de lièvre et par dessus, une grande pelisse en peau de renard».

При передаче реалии необходимо также принимать во внимание *факт невозможности воссоздать «чужую» культуру в переводе в полном объёме* [8, с. 171]. Прежде всего, задача переводчика – передать атмосферу произведения, помочь читателю понять незнакомые ему реалии и пополнить ими свой когнитивный багаж. В этом случае переводчик обязан ориентироваться на своего будущего читателя, который в процессе чтения сможет самостоятельно расширять и пополнять свой запас знаний. Читатель сам открывает для себя другую культуру, а задача переводчика – помочь ему в этом, снимая там, где возможно, этнографические лакуны и сохраняя в большей или меньшей степени национальный колорит текста.

Например, «гонять голубей» – неизвестное во Франции развлечение. Попытка эксплицировать данную реалию («faire tourbillonner les pigeons sur le toit» – досл.: «заставить голубей кружиться над крышей») удивила бы французского читателя, которому не понятно, как и зачем нужно заставлять голубей кружиться над крышей. Вряд ли была бы удачной и попытка раскрыть культурную информацию, стоящую за данной реалией, с помощью объяснений – «les faire voler à sa guise, dresser en quelque sorte» (досл.: «заставить (голубей) лететь туда, куда нужно»; «особым образом дрессировать их»). Такой перевод потребует ещё более подробных разъяснений, а, как известно, любая избыточная экспликация отвлекает внимание читателя от повествования. Оптимальным вариантом в этом случае будет не объяснение французскому читателю правил популярного у русских развлечения, а привлечение его внимания к тому, что речь идёт именно об игре. Задача переводчика при этом – передать атмосферу беззаботного веселья, счастливого времяпрепровождения дворянских детей. Текстовый эквивалент «purchasser les pigeons» (досл.: «гнаться за голубями», где французский глагол имеет значение ‘гнаться’, ‘преследовать’, ‘охотиться на животных’) полностью отвечает стоящей перед переводчиком задаче [7, с. 127].

Рассмотренная теория перевода реалии отражает одну из главных концепций общей теории перевода. Принципиальное значение для выбора способа передачи реалии приобретают категории семантической и прагматической эквивалентности текстов, а также такие факторы, как подчинение элементов целому, функциональная роль реалии в сообщении, жанрово-стилистические особенности текста. Сопоставительные исследования текста оригинала и перевода приводят учёных к выводу о том, что перевод никогда не ограничивается выбором из числа тех элементов, которые зафиксированы в словарях (даже самых подробных) как соответствия определённому слову оригинала. Словарь не в состоянии предвидеть все конкретные сочетания, в которые попадает слово, поэтому приоритетное значение приобретает контекст произведения.

Согласно ИТП, выбор способа передачи реалии осуществляется на основе комплексного подхода, который ориентирован на смысл текста оригинала и обусловлен как объективными факторами, так и субъективными предпочтениями самого переводчика. Особую роль в его формировании играет объективная природа текста: описываемая автором действительность, эпоха создания произведения, эстетическое кредо автора, круг его предполагаемых читателей. Эти условия позволяют переводчику очертить границы, внутри которых эксплицитно представленная в тексте информация дополняется необходимыми знаниями (когнитивными дополнениями). Передавая описываемые автором события, мысли и чувства персонажей, переводчик создаёт новое соотношение эксплицитного и имплицитного.

Переводчик призван понять логику текста, почувствовать его образность, эмоциональную нагрузку и передать читателю эквивалентную по своему эстетическому воздействию «интерпретацию» оригинала наиболее удачным вариантом. Поэтому при передаче реалии переводчик выбирает из множества способов тот, который позволяет эквивалентно выразить понятий им смысл и наилучшим образом отразить культурно-исторические различия.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Бодрова-Гоженмос Т.И. Интерпретативная теория перевода: основные положения, понятия и дефиниции / Т.И. Бодрова-Гоженмос // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. : в 2 ч. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2006. – Вып. 7. – Ч. 1. – С. 42–51.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода : учебник / Н.К. Гарбовский. - М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 2004. – 544 с.

4. Кэтфорд Д.К. Лингвистическая теория перевода / Д.К. Кэтфорд // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Международные отношения, 1978. – С. 91–113.
5. Найда Ю.А. К науке переводить: принципы соответствий / Ю.А. Найда ; пер. с англ. Л. Черняховской // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М. : Международные отношения, 1978. – С. 114–136.
6. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : учеб. пособие / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. ; М. : Высш. школа, 2002. – 416 с.
7. Фененко Н.А. Две стратегии перевода реалий / Н.А. Фененко // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2009. – № 1. – С. 121–128.
8. Lederer, M. Traduire le culturel: la problématique de l'explicitation / M. Lederer // Palimpsestes. – № 11. Traduire la culture. – Presses de la Sorbonne Nouvelle. – 1998. – P. 161–171.
9. Lederer, M. Transmettre la culture par la langue / M. Lederer // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2004. – Вып. 6. – С. 121–130.

FACTORS INFLUENCING THE REALIA TRANSLATION CHOICE WITHIN THE INTERPRETIVE APPROACH TO TRANSLATION STUDIES

K.A. Gydij

Tver State University, Tver

The article considers the basic criteria of realia translation choice within the interpretive approach to translation studies; these factors and their influence on translation methods are analyzed.

Keywords: *realia, translation, interpretative conception of translation.*

Об авторе:

ГУДИЙ Кристина Александровна – аспирант кафедры французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: kristinasol87@mail.ru